

11. Buryak V.N. (2007), "The structure of the autonomic dysfunctions in adolescence", *Child Health*, No 2, pp. 95-98.
12. Ed. Raygorodsky, D.Ya. (2001), *Practical psychodiagnosis, Procedures and tests. Tutorial*, publishing house "Bakhak", Samara.
13. Ed. Rean A.A. (2003), *Psychology teenager. Workshop. Tests techniques for psychologists, pedagogues', parents*, Prime EVROZNAK, St. Petersburg.

Контактная информация: g-nadia@list.ru

Статья поступила в редакцию 19.08.2015.

УДК 159.95

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПОНИМАНИЯ СИТУАЦИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Ксения Владимировна Линкевич, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)*

Аннотация

Работа посвящена вопросу связи социального интеллекта и понимания людьми ситуаций. Приведены результаты эмпирического исследования корреляции между выполнением испытуемыми теста «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» (В.А. Лабунская) и выполнением заданий на понимание рисованных ситуаций.

Ключевые слова: понимание, рисованные ситуации, социальный интеллект.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.08.126.p222-227

TO THE ISSUE OF CONNECTION BETWEEN UNDERSTANDING OF THE SITUATIONS AND SOCIAL INTELLIGENCE

*Kseniya Vladimirovna Linkevich, the postgraduate student,
Saint Petersburg State University*

Annotation

The article is devoted to the connection between the social intelligence and people's comprehension of situations. The results of the empirical study of correlation between the subjects' implementation of the test "Diagnosis of the level of development of the capacity for adequate interpretation of nonverbal behavior" (V.A. Labunskaia) and tasks for the understanding of the drawn situations are presented.

Keywords: comprehension, drawn situations, social intelligence.

Проблема понимания людьми ситуаций приобретает все большую популярность в современной науке. Однако, несмотря на то, что проблеме связи личности и особенностей понимания был посвящен целый ряд работ [6], остается неясным вопрос о том, как способность к пониманию связана особенностями развития социального интеллекта понимающего субъекта. Особенно актуальна такая постановка вопроса в контексте изучения понимания людьми межличностных ситуаций, поскольку именно концепт социального интеллекта был предложен Э. Торндайком в 1920 году для обозначения «способности действовать разумным образом в человеческих отношениях» [10, с. 19].

Понятия социального интеллекта и понимания также близки в контексте вопроса об измерении этих явлений. Очевидно, что для оценки как способности к интерпретации, так и результатов понимания ситуаций опросный метод не подходит, самооценка человека в этой области дает очень мало сведений об особенностях этих явлений. Наиболее адекватным методом оценки обоих параметров мы считаем сознание разного типа задач, выполняя которые субъект проявляет интересующие нас стороны своего понимания людей.

Задачей проведенного нами исследования является оценка связей, существующих между результатами осмысления ситуации и развитием способности субъекта интерпре-

тировать невербальное поведение.

Мы предположили, что корреляционная картина, полученная в результате такого исследования, расширит наши представления об особенностях обоих исследуемых феноменов.

Гипотеза состояла в том, что между результатами решения различных задач на выявление смысла предъявленной ситуации и уровнем развития способности интерпретировать невербальное поведение могут существовать устойчивые связи.

Поскольку прежде в научной литературе проблема так не формулировалась, наша гипотеза носит ненаправленный характер, проведенное нами исследование является поисковым.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Процедура исследования состояла из двух этапов.

На первом этапе испытуемые выполняли методику «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» [8]. Из всех существующих на данный момент способов оценки социального интеллекта мы выбрали именно этот, поскольку методика построена по принципу выполнения испытуемыми ряда задач, в ходе которых оценивается их способность к интерпретации невербального поведения людей. Она состоит из 9 задач, связанных с необходимостью интерпретировать фотографии или рисунки невербального поведения людей:

- «задача-1» (интерпретация состояний и отношений человека на основе его позы, далее – «поза»);
- «задача-2» (интерпретация интеллектуально-волевых эмоциональных состояний и отношений на основе индивидуального невербального поведения, далее – «мимика-жесты»);
- «задача-3» (интерпретация эмоциональных состояний человека на основе его мимики, далее – «мимика»);
- «задача-4» (интерпретация невербального поведения с помощью определения связей и отличий между психологическим содержанием различных элементов невербального поведения, далее – «поза-лицо»);
- «задача-5» (решение которой свидетельствует об умении регулировать отношения в эмоционально-отрицательную сторону, далее – «конфликт»);
- «задача-6» (фиксирующая наличие умения регулировать отношения в диаде, группе в эмоционально-положительную сторону с помощью выбираемых экспрессивных паттернов конфликт, далее – «согласие»);
- «задача-7» (интерпретация отношений, взаимоотношений людей, включенных в невербальную интеракцию, далее – «диада-группа»);
- «задача-8» (диагностика уровня развития способности устанавливать адекватные связи между вербальным и невербальным поведением человека, далее – «мимика-реплика»);
- «задача-9» (диагностика способности кодировать экспрессию эмоциональных состояний, контролировать свое экспрессивное поведение, далее – «кодирование экспрессии») [8].

Методика также интересна тем, что некоторые задачи носят открытый характер (испытуемый развернуто интерпретирует картинку), а некоторые – тестового типа (например, сопоставить позу с изображением лицевой экспрессии).

На втором этапе испытуемым предъявлялся отрывок из фильма Йоса Стеллинга «Иллюзионист» (длительность – 1 минута 44 секунды), целиком построенный на невербальном взаимодействии двух персонажей – мужчины и женщины. В середине просмотр прерывался, и испытуемые выполняли первое задание из приведенных ниже заданий. Досмотрев отрывок до конца, испытуемые выполняли оставшиеся 4 задания. Ответы за-

писывались на специальном бланке.

Предлагаемые испытуемым задания сформулированы, исходя из разных взглядов на суть смысла как феномена.

Задания по видео:

1) Придумать варианты продолжения ситуации, дальнейших действий героев (выбрать из них наиболее вероятный) (далее – «варианты поведения»).

В основе лежит взгляд на ситуацию как на набор потенциальных вариантов поведения. Следовательно, понять ситуацию означает увидеть набор возможностей и выбрать из них верную [4].

2) Написать 7 ключевых слов, отражающих понимание ситуации (далее – «ключевые слова»).

В основе – представление о ситуации как о сложной системе, состоящей из базовых и второстепенных элементов [3].

3) Написать те вопросы (не меньше трех), на которые отвечает ситуация (далее – «вопросы»).

Эта задача аналогична «вопросам самому себе» как методу самопонимания [2]. «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла», – писал М.М. Бахтин [1, с. 350]. Подобного взгляда придерживаются и другие исследователи.

4) Одной фразой выразить суть ситуации (далее – «суть»).

Данная задача направлена на концептуализацию смысла, которая происходит в результате понимания текста [3].

5) Написать те вопросы к просмотренному отрывку, на которые испытуемый затрудняется ответить (далее – «неотвеченные вопросы»).

Принято выделять три формы понимания — понимание-узнавание, понимание-гипотезу и понимание-объединение [5]. В отечественной науке уровень и форму достигнутого понимания принято оценивать посредством вопросов, на которые человек может или затрудняется ответить [9].

ОПИСАНИЕ ВЫБОРКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие 15 человек в возрасте от 19 до 33 лет (средний возраст – 25,8 лет), 9 мужчин и 6 женщин. Все испытуемые получают или получили высшее образование. Каждый испытуемый выполнял задания в течение 1 – 2,5 часов.

ОБРАБОТКА ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ

Качественный анализ включал классификацию по различным основаниям ответов испытуемых на задания по пониманию видео-отрывка.

Для задачи «варианты поведения» это использование в ответах или предметов, являющихся частью ситуации, или собственно действий героев. В задаче «ключевые слова» ответы классифицировались по группам смысловых категорий. Для задачи «вопросы» оценивалась глубина (уровень обобщенности) ответов. Для задания «суть» также выделялись использованные смысловые категории, а также выделялись значимых элементов ситуации (персонажи, предметы, цели и т.д.). Ответы на задачу «неотвеченные вопросы» разделялись на смысловые типы, в зависимости от направленности вопроса.

На этапе количественного анализа по предложенному автором методики ключу оценивался уровень развития способности испытуемых к интерпретации невербального поведения. Далее подсчитывались все количественные показатели выполнения заданий по видео (количество предложенных вариантов и степень точности выбранного варианта в задаче «варианты поведения»; число использованных смысловых категорий во всех 5 задачах; средняя глубина в задаче «вопросы», количество слов в сформулированном предложении в задаче «суть», количество «неотвеченных вопросов»). В-третьих, прово-

дился статистический корреляционный анализ всех полученных количественных показателей (при помощи программы SPSS Statistics 19.0) по коэффициенту τ -Кендалла.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Больше всего связей (и они наиболее значимые) у задачи «диада-группа» с ответами на задачи по пониманию видео. Это единственная переменная, которая связана с возрастом испытуемых ($\tau=0,475$; $p=0,018$). Это соответствует данным, полученным Лабунской В.А. о том, что с возрастом умение распознавать эмоции по невербальному поведению растет [7]. В данном случае интересен тот факт, что в возрасте от 19 до 33 лет этот показатель очень сильно связан с возрастом в отличие от других заданий теста. То есть только вопрос интерпретации социальных ситуаций – область, актуальная для развития в среднем у взрослых людей.

Также несколько значимых связей обнаружено у количества использованных слов при ответе на задачу «диада-группа» и параметрами оценки выполнения задания «неотвеченные вопросы». Обнаружена положительная связь с количеством неотвеченных вопросов ($\tau=0,685$; $p=0,001$), количеством использованных в этих вопросах категорий ($\tau=0,568$; $p=0,006$). То есть чем многословнее был человек в описании взаимодействия группы в тесте, тем больше разнообразных деталей интересовало человека при анализе видео. Подобная связь была обнаружена между количеством слов в ответах на задачу «диада-группа» и количеством упомянутых значимых предметов при описании возможных «вариантов поведения» персонажей на видео ($\tau=0,566$; $p=0,007$).

При этом важно отметить, что не была обнаружена значимая связь между количеством слов в ответе на задачу «диада-группа» и количеством баллов, полученных за нее испытуемым ($p>0,05$). То есть склонность выделять мелкие детали не обуславливает успешность интерпретации ситуации в целом.

В то же время количество использованных слов в задаче «диада-группа» значимо коррелирует с успешностью выполнения задания теста «мимика-реплика» ($\tau=0,524$; $p=0,013$). Можно сказать, что склонность более подробно анализировать ситуацию, связана с успешностью соотнесения слов, произносимых человеком на картинке, и его лицевой экспрессии.

Также несколько значимых связей было обнаружено для задачи теста «мимика-жесты». Успешность решения этой задачи коррелирует с количеством слов, использованных при выполнении задачи «поза» ($\tau=0,44$; $p=0,03$). То есть более подробные ответы на первую задачу связаны с большей успешностью выполнения следующего задания (по аналогии с задачами 7 и 8). Сразу следует заметить, что аналогичная связь не проявлялась для пар заданий 2 и 3, 3 и 4. То есть нельзя сказать, что полученная закономерность проявляется во всех случаях. С другой стороны, можно предположить, что в случае связи количества слов в ответе с успешностью выполнения пар заданий 1 и 2, 7 и 8 происходит некоторая «настройка» на стиль решения последующих задач.

Количество слов, использованных при решении задачи «мимика-жесты» положительно коррелирует с количеством деталей, упомянутых в формулировке «вариантов поведения» ($\tau=0,399$; $p=0,048$) и отрицательно – со средней глубиной «вопросов» ($\tau=-0,46$; $p=0,023$). То есть более обобщенные вопросы были у испытуемых, склонных меньше анализировать интеллектуально-волевые состояния людей, при анализе вариантов развития ситуации больше деталей отмечают люди, более склонные анализировать такие состояния.

Интересная связь проявилась между количеством баллов, полученных за решение некоторых заданий теста и количеством смысловых категорий, использованных субъектом при описании видео, а именно: количество типов в задании «ключевые слова» и задачами теста «позы» ($\tau=-0,466$; $p=0,033$) и «поза-лицо» ($\tau=-0,492$; $p=0,031$). Таким образом, можно сказать, что люди с более развитой способностью интерпретировать позы,

используют менее дифференцированные базовые категорий для описания ситуаций.

ВЫВОДЫ

В целом можно сделать несколько заключений. Прежде всего, полученные данные свидетельствуют о наличии определенных стилей понимания невербального поведения людей в социальных ситуациях. Все значимые результаты, разумеется, требуют дополнительного исследования, но благодаря своей согласованности, позволяют говорить о разнице подходов людей к анализу ситуации.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что актуальной зоной развития социального интеллекта для данной возрастной группы, согласно полученным результатам, является интерпретация взаимодействия людей.

И наконец, полученные данные свидетельствуют о перспективности использованных методов оценки социального интеллекта и результатов понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Братченко, С.Л. Вопросы самому себе – как путь понимания / С.Л. Братченко // Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования / под общ. ред. А.А. Брудного, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. – М. : Смысл, 2006. – С. 37-48. – ISBN 5-89357-137-1.
3. Брудный, А.А. Психологическая герменевтика / А.А. Брудный. – М. : Лабиринт, 2005. – 336 с. – ISBN 5-87604-044-4.
4. Гусев, С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика / С.С. Гусев. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008. – 352 с. – ISBN 978-5-93762-042-2.
5. Знаков, В.В. Понимание как проблема психологии мышления / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 18-26.
6. Знаков, В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 448 с. – ISBN 5-9270-0078-9.
7. Лабунская, В.А. Особенности развития способности к психологической интерпретации невербального поведения / В.А. Лабунская // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 70-78.
8. Лабунская, В.А. Теоретико-эмпирические основания создания методики «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» и ее модификаций / В.А. Лабунская // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2009. – С. 228-263. – ISBN 978-5-9270-0153-8.
9. Осорина, М.В. К вопросу о качественной и количественной оценке уровней понимания изобразительного текста / М.В. Осорина // Вестник С.-Петерб. ун-та. – 2014. – Сер. 16. – Вып. 3. – С. 21-36.
10. Ушаков, Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы / Д.В. Ушаков // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : Изд-во Института психологии РАН, 2009. – С. 11-30. – ISBN 978-5-9270-0153-8.

REFERENCES

1. Bakhtin, M.M. (1979), *Aesthetics of Verbal Art*, Iskusstvo, Moscow.
2. Bratchenko, S.L. (2006), “ Questions to yourself – as a way of understanding” in Brudnyy, A.A., Uykin, A.V. and Yatsuta, E.I. (Ed.), *Understanding: the experience of a multidisciplinary research*, Smysl, Moscow, pp. 37-48, ISBN 5-89357-137-1.
3. Brudnyy, A.A. (2005), *Psychological hermeneutics*, Labirint, Moscow. – ISBN 5-87604-044-4.
4. Gusev, S.S. (2008), *Metaphysics of text. The communicative logic*, Gumanitarnaya Akademiya, Saint Petersburg, ISBN 978-5-93762-042-2.
5. Znakov, V.V. (1991), “Understanding as a problem of the psychology of thinking”, *Questions of psychology*, No. 1, pp. 18-26.

6. Znakov, V.V. (2005), *Psychology of understanding: Problems and perspectives*, Institute of psychology RAS, Moscow, ISBN 5-9270-0078-9.

7. Labunskaya, V.A. (1987), "Features of development of the capacity for psychological interpretation of nonverbal behavior", *Questions of psychology*, No. 3, pp. 70-78.

8. Labunskaya, V.A. (2009), "Theoretical and empirical foundations of creation of method "Diagnosis of the level of development of the capacity for adequate interpretation of non-verbal behavior" and its modifications" in Lyusin, D.V. and Ushakov, D.V. (Ed.), *Social and emotional intelligence: from the process for measurement*, Institute of psychology RAS, Moscow, pp. 228-263, ISBN 978-5-9270-0153-8.

9. Osorina, M.V. (2014), "On the question of the qualitative and quantitative evaluation of of levels of understanding of the drawn text", *Messenger of St. Petersburg University*, Series 16, Issue 3, pp. 21-36.

10. Ushakov, D.V. (2009), "Social and emotional intelligence: hopes doubts, prospects" in Lyusin, D.V. and Ushakov, D.V. (Ed.), *Social and emotional intelligence: from the process for measurement*, Institute of psychology RAS, Moscow, pp. 11-30. – ISBN 978-5-9270-0153-8.

Контактная информация: ksenia-linkevich@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.08.2015.

УДК 796.015:159.9

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ СФЕРУ В КОМАНДЕ

Людмила Евгеньевна Наконечная, аспирант,

*Елена Васильевна Романина, кандидат психологических наук, доцент,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва*

Аннотация

В статье приводится описание программы психологической подготовки, построенной на учете индивидуально-психологических особенностей спортсменов-футболисток. Использование программы позволяет добиться положительных изменений в социально-психологической сфере спортивной команды.

Ключевые слова: индивидуализация, психологическая подготовка, женский спорт, мини футбол.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.08.126.p227-231

IMPACT OF THE PROGRAM OF INDIVIDUALIZATION OF PSYCHOLOGICAL TRAINING WITH TAKING INTO ACCOUNT THE INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS ON THE SOCIAL PEDAGOGICAL SPHERE IN TEAM

Lyudmila Evgenievna Nakonechnaya, the post-graduate student,

*Elena Vasilevna Romanina, the candidate of psychological sciences, senior lecturer,
Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism, Moscow*

Annotation

The article provides the experimental validation of the mental training program, built on the account of the individually psychological features of the female players. The program allows you to produce the positive changes to the number of indicators: the signs of stress resistance; overcoming of the confounding effect and improvement of the social sphere in the sports team.

Keywords: individualization, psychological training, women's sports, futsal.

В командно-игровых видах спорта одним из важнейших факторов, влияющих на результативность команды в целом, являются социально-психологические факторы. Из-